МБУ «Новолеушковская сельская библиотека имени И.И.Никонова»

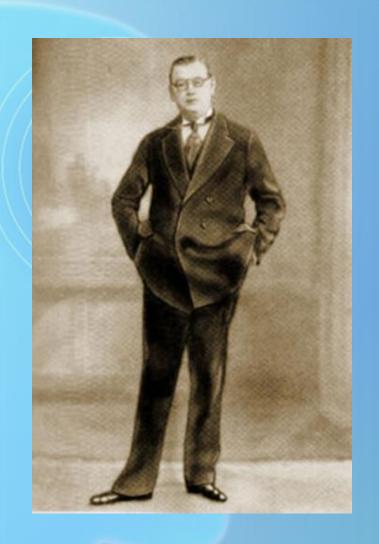
«Специалист по детскому вопросу»
(140 лет А.Т.Аверченко)

(Литературная композиция)

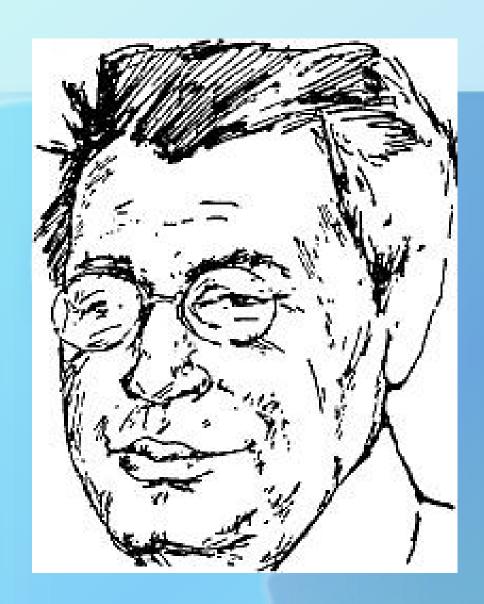
Подготовила библиотекарь Гордиенко С.В.

Биография

- Родился 15 марта (27 н.с.) в Севастополе в семье купца.
- Получил домашнее воспитание, так как изза плохого зрения и слабого здоровья не мог учиться в гимназии. Очень много и без разбора читал.

- В пятнадцать лет поступил на работу младшим писцом в транспортную контору.
- В 1897 году Аверченко уезжает работать конторщиком в Донбасс.
- В 1906—1907 он редактирует сатирические журналы «Штык» и «Меч»

После революционных событий 1917 года Аверченко навсегда покинул Родину и этим подписал себе приговор: долгие 70 лет его творчество было закрыто для русского советского читателя.

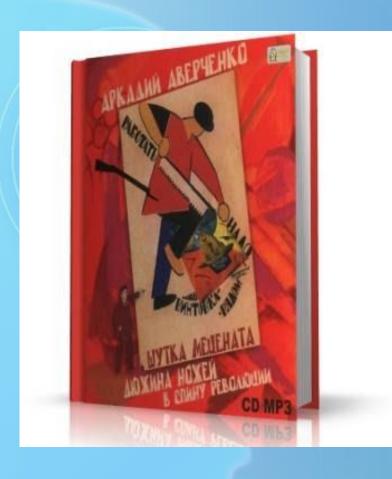

Для творчества Аверченко характерно обращение к форме повествования от 1го лица и форме повествования от лица «всеведающего автора», которые открывают перед писателем-юмористом широкие возможности для иронического осмеяния персонажей и высвечивания неприглядных сторон современной ему жизни.

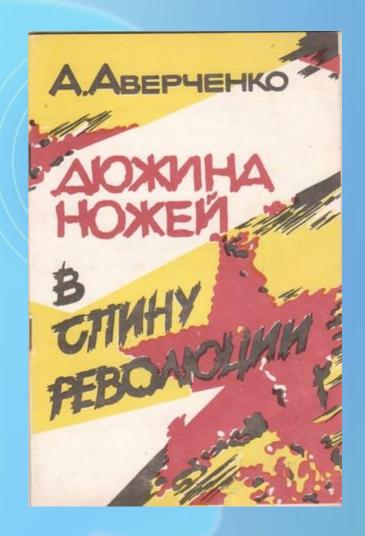

Дюжина ножей в спину революции

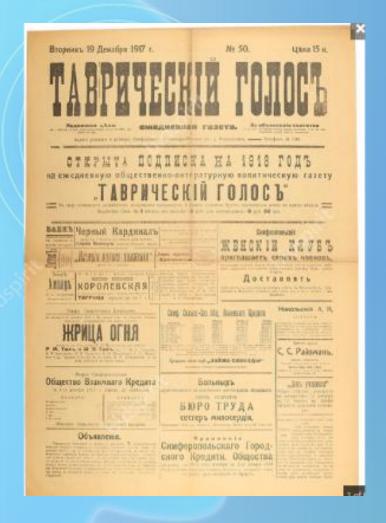
• Сборник рассказов «Дюжина ножей в спину революции» явился первым осмысленным откликом писателя на водоворот событий, захлестнувших Россию после 1917 года.

Революция глазами аполитичного прежде писателя, представления о дальнейшем развитии жизни в Советской России, обличение политических деятелей, приведших страну к революционному перевороту, а также воспоминания о прежней жизни - вот неполный перечень тем, затронутых Аверченко в небольшом сборнике рассказов.

Дюжина ножей в спину революции» вышла в 1921 году в парижском издательстве. Однако в 1920 году в симферопольской газете «Таврический Голос» было опубликовано объявление, в котором желающим приобрести новую книгу Аверченко «Дюжина ножей в спину революции» предлагалось обращаться в издательство «Таврический голос». Таким образом, можно предположить, что сборник составлен еще в первой половине 1920 года

• В предисловии книги «Дюжина ножей в спину революции» писатель восторженно пишет о революции: «Революция – сверкающая прекрасная молния, революция – божественно красивое лицо, озаренное гневом рока, революция – ослепительная яркая ракета, взлетевшая радугой среди сырого мрака!...», «рождение революции прекрасно, как появление на свет ребенка, его первая бессмысленная улыбка, его первые невнятные слова, трогательно умилительные, когда они произносятся с трудом лепечущим, неуверенным в себе розовым язычком.»

Писателю хочется верить, что вот-вот остановится русский человек, схватится за голову, прогоняя пьяный угар. Тяжелым будет похмелье, но все же закончится наконец бессмысленное буйство.

 Революция здесь понимается как «переворот и избавление», «светлое, очищающее пламя», в котором за несколько дней сгорает все уродливое, старое, скверное. Аверченко принимает февральский переворот, гордится, что боролся «против уродливости минувшего царизма».

• Еще в Петрограде писатель задумывается над истоками происходящего, да и в самом названии сборника, несмотря на попытки «оправдаться» в предисловии, слышны несколько иные ноты. В дальнейшем сатирик перестанет разделять революцию и ее последствия — и именно февральская революция (не октябрьская) станет рассматриваться как переломный момент.

Это – книжка озлобленного почти до умопомрачения белогвардейца Аркадия Аверченко. Интересно наблюдать, как до кипения дошедшая ненависть вызвала и замечательно сильные, и замечательно слабые места этой высокоталантливой книжки. Когда автор свои рассказы посвящает теме, ему неизвестной, выходит нехудожественно. Например, рассказ, изображающий Ленина и Троцкого в домашней обстановке. Злобы много, но только непохоже, любезный гражданин Аверченко! Уверяю вас, что недостатков у Ленина и Троцкого много, во всякой, в том числе, домашней жизни. Только, чтобы о них талантливо писать, надо их знать. А вы их не знаете. Зато большая часть книжки посвящена темам, которые Аверченко великолепно знает, пережил, передумал, перечувствовал. И с поразительным талантом изображены впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, объевшейся и объедавшейся России. Так, именно так должна казаться революция представителям командующих классов. Огнем пышущая ненависть делает рассказы Аверченко иногда яркими до поразительности. Есть прямо –таки поразительные вещички, например «Трава, помятая сапогами», о психологии детей переживших Гражданскую войну. До настоящего пафоса автор поднимается лишь тогда, когда говорит о еде. В последнем рассказе «Осколки разбитого вдребезги» автор задает вопрос: «За что они Россию так?» Аркадию Аверченко не понять, за что. Рабочие и крестьяне понимают, за что.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!!!